

Надежда БАБКИНА, певица

Будешь бабой — съедят и не подавятся

Певица Надежда БАБКИНА известна не только крутым нравом и народным фольклором. В деловых кругах у нее репутация довольно успешного бизнесмена, насколько это, конечно, возможно в России. Возглавляемый ею Московский государственный театр «Русская песня» на редкость для учреждений культуры не убыточен.

интервью — 2002. 25 нояб. — с. 11

— Вы считаете себя бизнесменом?

— Еще какой! Рассказать, где деньги лежат? Под ногами. Надо их увидеть и не тратить только на «поесть-одеться». А то прогорить.

— Вы вроде бы тоже прогорели в свое время, когда вложили средства в пирамиду «Властелины».

— Ничего подобного. Вы пользуетесь слухами, а я их не комментирую. Я вкладываю деньги в помещение, в театр, который сама содержу.

— Как женщине, вам комфортно в роли бизнесмена?

— Это мужская работа — быть руководителем. Характер у меня от нее мягче не стал. Бывает, достаю людей. Так случилось, что 27-й год руковожу. Про комфорт не вспоминаю. Взялся за гуж, не говори, что не дюж, а будешь бабой Нюрой — съедят и не подавятся. Чтобы этого не было, нужна команда. У меня она 120 человек.

— Вас предавали в бизнесе?

— На деньги? Я не считаю это предательством. Я давно заключаю контракты, но если не платят, настаиваю на неустойке. Ее тоже никто не платит потому, что нет закона, на который можно опереться. В суд? Прошла по всем ступенькам. В наших условиях суд — это для «лохов».

— Ого! Круто. И как же вы поступаете?

— Судите сами. Я по суду получила ордер на вселение в Государственный театр «Русская песня» и не могла въехать. Замечу — на законных основаниях. Пять лет судилась-рядилась. Пять лет мы-

калась по арбитражным судам. Все выиграла! И все равно охрана оказалась сильнее суда. В конечном итоге мы взяли помещение силой.

— Как силой?

— Молча. В здании несколько месяцев дежурила частная охрана, а когда у нас был ордер и решения нескольких судов, им в поддержку приехали ОМОН и еще какие-то службы беспорядка. А мы-то пришли селиться! Ну, мне моя команда и говорит: «Ты давай в сторону, тебе еще лицом работать, береги его, мы сами». Влезли, кто через черный ход, кто через подвалы, кто через крышу. Потом я на охранников ракетой поперла. «Шас спою», — смеюсь на грани истерики, а мои их уже нейтрализовали. А как еще в нашей стране добиться исполнения закона? Потом, когда въехали, я выставила свою охрану с кнопкой на весь город. Оккупировали свой дом и никого не пускаем, кроме зрителей. Да и пусть попробуют сунуться — башку оторву.

— Это бизнес по-русски?

— Пока да. Все остальное — мелочи.

— Если через суд вам не возвращают заработанное, как вы добиваетесь своего?

— Как все. Обычное дело: деньги провожу по безналу, чтобы операции можно было фиксировать. Чтобы партнеры понимали: не пришли деньги — «кина» не будет.

— Москва в этом смысле жесткий город?

— Везде одинаково. У бизнеса нет столичных или провинциаль-

ных признаков. У нашего бизнеса другие родовые черты: кинут — не кинут. Могут и в тихом омуте так обобрать, как москвичам и не снилось. Здесь вся надежда на женскую интуицию. И я ей пользуюсь на все сто. И хотя я произвожу впечатление мужика в юбке, изначально я женщина.

— То есть наорать не сможете?

— Могу. Когда достанут, когда понимаешь, что тратить время бесполезно, то... У казаков есть такая притча: «Если будешь разговаривать с каждой собакой, до дома никогда не доедешь».

— На шоу-бизнес эти законы «по понятиям» распространяются?

— У нас не существует шоу-бизнеса. Через заказные концерты и презентации мы его природу только нащупываем. Но есть законы, которые не работают. Поэтому мой принцип — никого не раздражать и договариваться, желательно без высоких начальников.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО